

УДК 347

*Н.В. Корнилова,**канд. юрид. наук, доцент,**завкафедрой гражданского права и гражданского процессуального права**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

ПОНЯТИЕ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВО» В ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Автор исследует становление понятия «обязательство» в российском гражданском праве. В статье рассматриваются подходы к определению обязательства и его признаков, что позволяет отграничить обязательства от иных гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: *обязательство, обязанность, долг, отрицательное обязательство, должник, кредитор.*

The author examines the formation of "obligation" concept in Russian civil law. The article discusses approaches to the determination of the obligation and its characteristics that allows distinguishing the obligations from other civil-legal relations.

Keywords: *obligation, responsibility, duty, negative obligation, debtor, creditor.*

Обязательства являются наиболее распространённым и многообразным видом гражданских правоотношений. Само понятие «обязательство» появилось давно. Так, в Институциях Юстиниана закреплялось следующее определение обязательства: «Обязательство – это правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства [15, с. 235].

Одним из первых в российской цивилистике определение обязательства было дано Д.И. Мейером: «Обязательством называется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица. Юридическое отношение это называет также правом требования или требованием, на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе

подчинить это действие своему господству, то есть вправе требовать, чтобы действие было совершено» [16, с. 106]. Для определения Д.И. Мейера характерно при определении обязательства указание на активную сторону обязательства.

Обратного подхода придерживался в своём определении В.И. Голевинский, который понимал под обязательством «юридическое отношение между двумя или более лицами, в силу которого для одного из этих лиц возникает юридическая необходимость что-либо дать, сделать или не делать в пользу другого лица» [5, с. 1].

Г.Ф. Шершеневич, обращаясь к понятию обязательства, отразил в нём и активную сторону обязательства, и пассивную сторону обязательства: под именем обязательства понимается такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного

лица на известное действие другого определённого лица [25, с. 266].

Исходя из приведённых выше понятий, можно выявить две тенденции при определении обязательства, а именно через правоотношение или через право или обязанность. В.И. Синайский приходил к однозначному выводу о том, что в наших законах (*проанализировав ст. 569 и 570 Свода законов гражданских – Н.К.*) обязательство понимается как правоотношение [20, с. 294].

Причём позиция учёных, придерживающихся при определении обязательства того, что обязательство – это правоотношение, была преобладающей в российской цивилистике. Однако это обстоятельство не помешало разработчикам Проекта Гражданского уложения закрепить определение обязательства, в котором оно рассматривалось через обязанность. Так, в ст. 1567 Проекта Гражданского уложения закреплялось: «Обязательство есть законная обязанность одного лица к передаче имущества или к совершению либо не к совершению иного действия в пользу другого лица».

Обращение к трудам зарубежных учёных также отражает двойственность подходов к определению обязательства. В частности, Ю. Барон пишет: «Обязательство есть такое правоотношение, по которому одно лицо (веритель, кредитор) может потребовать от другого (должника) того действия или упущения (бездействия), к которому другое лицо обязано» [3]. У Ф. Савиньи «обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе

оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчинёнными нашей воле» [19, с. 5].

Причём не во всех странах с романо-германской системой права содержится законодательно закреплённое понятие обязательства. Так, во Французском Гражданском кодексе [24] отсутствует легальное понятие обязательства, тогда как в Германском гражданском уложении [11] такое определение даётся. Согласно § 241 ГГУ, в силу обязательства кредитор вправе требовать от должника совершать исполнение; исполнение может состоять также в воздержании от действия.

Во Франции пробел в законодательстве был восполнен доктриной, которая под обязательством понимает правовую связь, в силу которой одно лицо должно в отношении другого лица – кредитора – совершить действие или воздержаться от действия [8, с. 419].

Аналогичным образом и в Англии, и в США ни в законодательстве, ни в прецедентном праве нет понятия обязательства, а само понятие обязательства выработано доктриной применительно или к договорам, или к деликтам. Так, в § 1 Свода договорного права США договор – это обещание или несколько обещаний, исполнение которых обеспечивается средствами судебной защиты или исполнение которых признаётся правом в некоторых случаях обязанностью. В Своде деликтного права определение деликта уже не содержится. Учёные же при определении

деликта делают акцент на том, что это не договор, а, к примеру, это «действие или бездействие, незаконно нарушающее права личности, установленные законом, соответствующим средством защиты от которых является иск потерпевшего лица о возмещении нанесённого ущерба по общему праву» [26, с. 12]. Причём в Гражданском кодексе Калифорнии содержится общее определение правонарушения: «Деликтом является нарушение обязанности, возникшей не из договора. За нарушение обязанности, возникшей не из договора, мерой возмещения, кроме случаев, где настоящим Кодексом прямо установлено иное, является сумма, компенсирующая весь вред, непосредственно причинённый таким нарушением, независимо от того, является он ожидаемым или нет» [21, с. 94–95].

Однако доктриной англо-американского права разрабатываются и общие определения обязательства. По мнению В. Ансона, принятие на себя обязательства – это сделанное другому лицу заявление или заверение, констатирующее определённое состояние дел или устанавливающее, что лицо исполнит или воздержится от совершения какого-либо определённого действия, и предоставляющее другому лицу право требовать исполнения такого заявления или заверения. Следовательно, обязательство связывает, по меньшей мере, две стороны – сторону, от которой исходит заявление, и сторону, принимающую заявление. Эти стороны называются соответственно «должник» и «кредитор» [2]. В законодательстве постсоветских стран понятие обязательства

традиционно закрепляется. Так, согласно п. 1 ст. 316 Гражданского кодекса Грузии [7], в силу обязательства кредитор правомочен потребовать у должника совершения какого-либо действия; исполнение может состоять и в том, что должник воздержится от совершения действия. Не стала исключением и Россия, в которой на уровне кодифицированного нормативного акта закреплено определение обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Понятие обязательства, содержащееся в ст. 307 ГК РФ, является традиционным для российского гражданского права. Так, в соответствии со ст. 107 ГК РСФСР 1922 г. в силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определённого действия, в частности передачи вещей или уплаты денег либо воздержания от действия. Заметим, что в определении ГК РСФСР 1922 г. отсутствовало указание на встречную обязанность должника, но это не является недостатком, так как праву требования кредитора всегда соответствует обязанность должника к совершению определённого действия или к воздержанию от совершения такого действия. На данное обстоятельство обращал

внимание М.М. Агарков: «Задача этого определения не в том, чтобы перечислить все признаки обязательства, а лишь в том, чтобы указать те характерные и существенные его элементы, которые позволяют разграничить его с другими гражданскими правоотношениями» [1, с. 178]. Ставя в нём теоретически существенные ударения, М.М. Агарков предлагает следующее определение обязательства: это гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определённого действия либо воздержания от совершения какого-либо действия [1, с. 179].

Не всеми учёными признавалась необходимость включения в ГК РСФСР определения «обязательства». Так, А.Г. Гойхбарг отмечал, что это определение, как и всякое определение, вряд ли уместно в законе, ибо другие постановления закона позволяют дать иное определение обязательства, и предложил своё определение «как правоотношение, в силу которого кредитор имеет право на получение от должника определённого ценного в обороте блага, которое является результатом действия должника (или выполняющего вместо него органа) или воздержания должника от действий» [6, с. 146].

Если в ГК РСФСР 1922 г. при определении обязательства был сделан акцент на активную сторону обязательства, то в ст. 33 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., положения которой были взяты за основу в

ст. 307 ГК РФ 1994 г., упор был сделан на пассивную сторону обязательства, а именно: в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Аналогичное определение содержалось и в ст. 158 ГК РСФСР 1964 г., и в ст. 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года.

Вместе с тем законодательно закреплённое определение обязательства не лишено недостатков. Если обратиться к доктринальным определениям обязательства, в том числе и к тем, которые были приведены выше, то в них практически не встречается перечисление тех действий, которые должен совершить должник во исполнение обязательства. Обязательство – это относительное гражданское правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определённых материальных благ [9, с. 417], оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определённое действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его

обязанности [10, с. 13–14]. Такой подход, несомненно, является правильным. Если обратиться к п. 2 ст. 307 ГК РФ, то в соответствии с ним обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в самом ГК РФ.

Статья 8 ГК РФ к таким основаниям, в частности, причисляет: договоры и иные сделки, как предусмотренные законом, так и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему; неосновательное обогащение; иные действия граждан и юридических лиц [14; 15]. Предусмотреть все виды действий, к совершению которых может быть обязан должник в силу диспозитивности гражданско-правового регулирования, не представляется возможным. Здесь нельзя не согласиться с О.С. Иоффе, который пишет: «Научное понятие должно отражать определяемые явления в наиболее общих признаках, самая его природа не допускает использования как примерного, так и исчерпывающего перечня» [13, с. 56].

Однако, несмотря на, казалось бы, вполне обоснованные доводы, законодатель, внося в 2015 г. в ст. 307 ГК РФ изменения, не стал исправлять недостаток, на который указывают теоретики, а только лишь внёс изменения в перечень действий, которые обязан совершить должник. Согласно ранее действующей редакции ст. 307 ГК РФ, должник обязан был совершить в пользу кредитора, в частности, следующие действия: передать имущество, выполнить работу, уплатить

деньги и т.п. В самом перечне действий были допущены чисто технические неточности, которые обращают на себя внимание. Согласно ст. 128 ГК РФ в действовавшей на тот момент редакции, к объектам гражданских прав относились вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Деньги являются вещами, входящими в состав имущества. Это означает, что действия по уплате денег являются одним из видов передачи имущества. Поэтому не было никакой необходимости называть уплату денег в качестве отдельного вида действия. Даже если и было возможным согласиться с необходимостью приведения примерного перечня действий, к совершению которых может быть обязан должник, то разумно было бы среди таковых назвать наиболее распространенные виды таких действий, например оказание услуг.

В 2015 г. такая неточность была исправлена, и оказание услуг было включено в перечень действий должника. Однако уплата денег сохранилась в ст. 307 ГК РФ наряду с передачей имущества, что, по нашему мнению, требует изменения. Кроме того, среди действий должника появилось такое действие, как внесение вклада в совместную деятельность.

В науке гражданского права указывалось и на иные недостатки легального определения обязательства. «Недостаток этого определения состоит в том, что оно позволяет под понятие «обязательство» подвести практически любое относительное правоотношение» [9, с. 417], что и

позволило некоторым учёным прийти к выводу о существовании трудовых, финансовых, управленческих, хозяйственных, внутрихозяйственных и других обязательств [22, с. 17].

О.С. Иоффе в работе 1958 г., исследуя признаки обязательства, отмечал следующий: оно является гражданским правоотношением. Но данный признак, по мнению О.С. Иоффе, носит слишком общий характер для того, чтобы при его помощи можно было сформулировать определение понятия обязательства [13, с. 370–371]. На схожий недостаток указывал и О.С. Иоффе, раскрывая иные юридические особенности обязательства как специфического вида гражданских правоотношений.

Во-первых, обязательство опосредует процесс перемещения имущества или результатов труда, носящих имущественный характер. Они всегда выступают поэтому как имущественные гражданские правоотношения. Вместе с тем этот признак, по мнению О.С. Иоффе, не выявляет специфики обязательств по сравнению с другими гражданско-правовыми имущественными отношениями.

Во-вторых, обязательства носят относительный характер. Этим обязательства отличаются от гражданских абсолютных имущественных правоотношений, в частности от правоотношений собственности. Но такое разграничение опирается только на субъектный состав, не затрагивая особенностей ни содержания, ни объекта тех же правоотношений.

В-третьих, обязательства опосредуют перемещение имущества, они призваны к

определённым активным положительным действиям. Лишь изредка на участника обязательства возлагается выполнение пассивной функции.

В-четвёртых, решающее значение для юридического содержания обязательств имеет предоставленная управомоченному возможность требовать определённого поведения от обязанного лица. Именно поэтому в обязательственных правоотношениях субъективное право именуется правом требования, а обязанность – долгом, управомоченный субъект называется кредитором, а обязанный – должником.

В результате О.С. Иоффе формулирует общее понятие обязательства: «Обязательство есть закреплённое гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определённых действий и обусловленного этим воздержания от совершения каких-либо действий». Относительно четвёртого признака, названного О.С. Иоффе, следует отметить, что и он не может быть назван как специфический признак обязательства. Как отмечает Н.Д. Егоров, это черта присуща любому правоотношению. Так, принадлежащее собственнику субъективное право предоставляет ему возможность требовать от окружающих лиц пассивного воздержания от любых действий, препятствующих собственнику владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Специфика отдельных видов правоотношений проявля-

ется в том, что именно может требовать управомоченная в конкретном правоотношении сторона. Особенностью обязательственного правоотношения является то, что кредитор вправе требовать от должника совершения действий по предоставлению ему определённых материальных благ [9, с. 418].

Ещё одним моментом, который является предметом дискуссий, стала содержащаяся в ст. 307 ГК РФ альтернатива для кредитора, который вправе требовать как совершения определённого действия, так и воздержания от совершения такого действия. В зависимости от того, обязуется ли должник совершить определённое действие либо воздержаться от совершения такого действия, обязательства делятся на следующие виды: обязательства с положительным содержанием, когда должник обязан совершить в пользу кредитора какое-либо действие, и обязательства с отрицательным содержанием, когда должник обязан воздержаться от совершения какого-либо действия. Именно существование обязательств с отрицательным содержанием не признаётся многими учеными [9, с. 418; 16].

Рассмотрим аргументы, которые приводятся для обоснования невозможности существования отрицательных обязательств. Так, В.С. Толстой отмечает, что в тех случаях, когда в обязательстве на должника возлагается отрицательная обязанность, на самом деле речь идёт о положительном действии, поскольку обязательство – это комплексное правоотношение, то есть обязательство характери-

зуется не простейшим сочетанием правомочия с обязанностью, а наличием нескольких правомочий и обязанностей как на стороне кредитора, так и на стороне должника [23, с. 117]. В качестве примера В.С. Толстой приводит пример с постановочным договором, по которому автор, в частности, обязуется без согласия театра не разрешать публичное исполнение своего произведения иному театру того же города. В данном примере налицо отрицательное обязательство, но, по его мнению, достаточно сказать о праве автора, эта же обязанность автора приобретает положительное содержание.

По мнению Ф.О. Богатырёва, указанный пример подтверждает обратное. Когда мы скажем, что автор только театру предоставляет право на использование его произведения, этим мы не отменим объективно возникшую на стороне автора обязанность отрицательного содержания, а именно воздерживаться от предоставления другим театрам аналогичного права на своё произведение [4]. Представляется, что аналогичной точки зрения придерживаются и те учёные, которые полагают, что воздержание от совершения действия возможно, но только лишь как следствие выполняемой должником активной функции, непременно сопутствующее активной деятельности должника, но не заменяющее её [12, с. 56]. В принципе, здесь тоже отражается мнение о невозможности существования обязательства с отрицательным содержанием. Согласно второй точке зрения, обязательства, в которых должник обязуется к пассивному пове-

дению, существуют [4; 24, с. 266]. Содержанием такого обязательства будет воздержание от совершения определённого действия. Такое воздержание означает запрет в совершении действий по отношению к иным лицам, но не к самому кредитору, то есть к активной стороне обязательства.

На существование обязательств с отрицательным содержанием указывалось ещё в дореволюционной цивилистике. В качестве примера такого обязательства Г.Ф. Шершеневич приводит всё тот же издательский договор, в силу которого автор, уступая издателю право издания, обязывается не издавать сам своего сочинения, хотя бы и со значительно изменённым содержанием, но под тем же заглавием [25, с. 266]. В современной литературе приводятся и иные примеры обязательств с отрицательным содержанием: обязанность неразглашения каких-либо сведений; недопустимость передачи произведения для использования иным издателям; воздержание от конкуренции, представляющее собой недопустимость совершения аналогичных сделок с иными контрагентами [10, с. 13–14].

Решение вопроса о возможности существования обязательств с отрицательным содержанием является важным в контексте включения воздержания от совершения определённого действия в определение обязательства.

Таким образом, можно отметить, что понятие обязательства, несмотря, казалось бы, на свою традиционность, многогранно и ди-

намично, что подтверждается и теми изменениями, которое оно претерпевает.

Список использованных источников

1 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // В кн. : Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М. М. Агарков. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1.

2 Ансон В. Договорное право / В. Ансон. М., 1984.

3 Барон Ю. Система римского гражданского права. / Ю. Барон. М., 1988. Вып. III. Кн. IV.

4 Богатырёв Ф. О. Об отрицательных обязательствах / Ф. О. Богатырёв // ЭЮ-Юрист. 2000. № 41.

5 Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств / В. И. Голевинский. Варшава, 1872.

6 Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право РСФСР. – 3-е изд. / А. Г. Гойхбарг. М., 1924. Т. 1.

7 Гражданский кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.

8 Гражданское и торговое право зарубежных государств. М. : Международ. отношения, 2008. Т. 1.

9 Гражданское право : учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб. : ТЕИС, 1996. Т. 1.

10 Гражданское право : учебник / отв. ред. проф. Е. А. Суханова. М. : БЕК, 1999. Т. 2. Полутом 1.

11 Гражданское уложение Германии : введ. Закон к Гражд. уложению / сост., введ. В. Бергман; науч. ред. А. Л. Маков-

ский [и др.]; пер. с нем. – 2-е изд., доп. М. : Волтерс Клувер, 2006.

12 Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. / О. С. Иоффе. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. Т. 3.

13 Иоффе О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1958.

14 Корнилова Н. В. Неосновательное обогащение как институт гражданского права : учеб. пособие / Н. В. Корнилова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2004.

15 Корнилова Н. В. Договор коммерческого найма жилого помещения в российском гражданском праве : учеб. пособие / Н. В. Корнилова. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2015.

16 Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. М. : Статут, 1997. Ч. 2.

17 Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Новый Юрист, 1997.

18 Рожкова М. А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения / М. А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 6.

19 Савиных Ф. Обязательственное право / Ф. Савиных; предисл. В. Ф. Попондопуло; пер. с нем. В. Фукса, Н. Мандро. СПб., 2004. С. 5.

20 Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. М. : Статут, 2002.

21 Соловьёва С. В. Основные институты обязательственного права правовой системы США / С. В. Соловьёва. М. : Норма, 2007.

22 Танчук, А. И. Хозяйственные обязательства / А. И. Танчук, В. П. Ефимочкин, Т. Е. Абова. М., 1970.

23 Толстой В. С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву / В. С. Толстой // Учебные записки ВЮЗИ. М., 1971.

24 Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д. Г. Лаврова; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

25 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. М. : Спарк, 1995.

26 Burdick, F.M. Torts. 3rd ed. / F.M. Burdick. L., 1913.